

Поиск предназначения

К 80-летию Владимира Антоновича Черепова

Уральское искусствоведение — явление молодое, и первые его шаги стали достоянием не только легенд и мифов. Многие из первого поколения преподавателей кафедры истории искусств пришли в искусствоведение, имея за плечами иные профессии и богатый жизненный опыт. Именно это во многом определило своеобразие коллектива и тот творческий потенциал, который будет определять дальнейшее развитие науки об искусстве в нашем крае.

Долгим и сложным был путь к искусству Владимира Антоновича Черепова. Он родился 12 января 1925 г. в селе Костинском Алапаевского района Уральской области. Несколько лет его отец, советский партийный деятель, работал в Свердловске, туда же переехала семья. Свердловск начала тридцатых стремительно менял свой облик, но прошедшая эпоха еще ощущалась во всем. Отец старался показать сыну городские достопримечательности и музеи, эти прогулки вызвали у Владимира интерес к художественному творчеству.

В те годы за зданием консерватории находился старинный музей Уральского общества любителей естествознания. Сильное впечатление на детское сознание произвела искусно сделанная пещера в самом начале экспозиции. В глубине пещеры, вокруг костра, сидели первобытные люди в звериных шкурах с каменными топорами, скребками и прочими незамысловатыми инструментами. Рядом с музеем в небольшой часовне были выставлены произведения каслинского литья. На фоне цвета слоновой кости черные скульптуры казались удивительно таинственными и завораживающими. Здесь же помещались фрагменты Каслинского чугунного павильона.

Недалеко от входа лежал странный огромный деревянный ящик. Детей неудержимо тянуло к нему. Несколько поперечных досок было оторвано, и, заглянув внутрь, можно было увидеть гигантскую фигуру обнаженного каменного человека. Володя не знал, что этот мраморный титан — творение скульптора Степана Эрзи, именовавшийся официально «Освобожденным человеком», а неофициально «Ванькой голым», шесть лет простоял на царском пьедестале посреди площади 1905 г., смущая и пугая доброго обывателя. Снятый с пьедестала и заколоченный в деревянный гроб «Ванька» еще десятилетие будоражил фантазию прохожих, а потом сгинул, как многое, без следа.

Запомнилась и экспозиция печально знаменитого Ипатьевского дома. В то время в нем размещался музей революции, написанные на заказ полотна, демонстрирующие победы и свершения рабочего класса, украшали комнаты.

В Артемовске, куда перевели работать отца, Володя увлекся рисованием, пробовал писать акварелью и маслом, занимался фотографией, стал заядлым радиолубителем. Из командировок в город отец привозил книги. Кроме приключенческих романов Марка Твена и Жюль Верна, особо нравились Владимиру научно-популяр-

ные труды: «Путешествие на корабле Бигль» Чарльза Дарвина, «Путешествие Лаперуза», «В сердце Африки». Дальние земли манили мальчишеское сердце, но мог ли он представить, что окажется в чужих странах в солдатской шинели, под пулями, среди разрывов бомб и снарядов.

Война прервала учебу. После кратких курсов трактористов Владимир работает в колхозе, а в январе 43-го его направляют в Черкасское пехотное училище, находившееся тогда в Свердловске. Фронт требовал свежих пополнений, летом училище закрыли, а курсантов отправили под Москву, на станцию Монино, где формировалась 16-я гвардейская воздушно-десантная бригада. На берегах Клязьмы для Владимира началась новая военная подготовка, теперь уже в истребительном противотанковом дивизионе. Парашютные прыжки с аэростатов и самолетов, строевая и артиллерийская подготовка (на вооружении у курсантов были 45-миллиметровые орудия – «сорокопятаки»). Шли безостановочно, но оставались силы для учебы на курсах радиотелеграфистов и для занятий художественной самодеятельностью. Володе удалось принять участие и в смотре художественных сил, и повидать военную Москву, безлюдную, серую и строгую. В Монино курсанты увидели первый победный салют над Москвой в честь освобождения Орла и Белгорода.

В начале 1944 г. 16-я бригада в составе 99-й воздушно-десантной дивизии (командующий генерал-майор И. И. Блажевич) была переброшена на Карельский фронт. Здесь в районе города Ладейное Поле десантники форсировали реку Свирь и с боями дошли до финской границы. После выхода Финляндии из войны десантные части были передислоцированы в Белоруссию, отсюда на Украину, а в январе 45-го Владимир в качестве радиотелеграфиста артдивизиона оказался за границей — сначала в Румынии, потом в Венгрии. Здесь, под Будапештом, войска 3-го Украинского фронта вели тяжелейшие бои и 76-миллиметровым орудиям артдивизиона работы хватало. Затем были бои за Вену. Свежие силы немцев пытались прорваться с запада к австрийской столи-

В. Черепов (на переднем плане, справа) в кругу фронтовых друзей. Лето 1945. Венгрия

це. И артиллеристы по 10–12 раз в сутки отбивали массированные атаки фашистских частей. На прямую наводку поставили даже зенитные орудия... и выстояли. Особо запомнил Владимир Антонович уличные бои в курортном городке Перниц. Передовые части, заняв населенный пункт, ушли на запад, но недобитые бойцы вермахта из подвалов и закутков вновь повылезали на улицы, и курорт пришлось брать второй раз силами артиллеристов, интендантов и штабных работников.

1 Мая отмечали уже в Альпах, в армейских ватных штанах было жарко, и солдаты щеголяли в гражданских брюках, предчувствуя скорый конец войне. Неожиданный приказ – и стремительный марш-бросок на помощь Праге. Победа их застала на Влтаве. Война закончилась, но военная служба продолжалась сначала в Венгрии, потом под Рязанью (где было основано училище воздушно-десантных войск), наконец, на Дальнем Востоке. Лишь в 1950 г. Владимир вернулся в Свердловск. Райком КПСС направил его на работу в органы КГБ, и началась новая сложная напряженная служба. Жизнь вроде наладилась, определилась карьера и место в обществе, но чувство неудовлетворенности терзало Владимира Антоновича, он то стремился получить физико-математическое образование, то поступить в юридический институт. Случайно встреченное объявление о приеме на искусствоведческое отделение филологического факультета УрГУ изменило его судьбу. Учеба на вечернем отделении воодушевляла, а общение с Борисом Васильевичем Павловским заставило задуматься о своем предназначении. Накануне защиты диплома в 1970 г. Владимир Антонович в звании майора КГБ уходит в отставку. Отныне дело его жизни связано с наукой об искусстве. На кафедре истории искусств В. А. Черепов прошел путь от ассистента до доцента, читал курсы: «Введение в советское искусство», «Искусство народов СССР», «Искусство стран Восточной Европы и Закавказья». В последнее десятилетие Владимир Антонович значительно переработал эти курсы и предложил спецкурсы, соответствующие новым требованиям времени.

В 1970–1980-х гг. Владимир Антонович активно исследовал историю сатирической журнальной графики российской провинции. Среди крупных статей, написанных на эту тему, – «Графика Екатеринбургских сатирических журналов в годы 1-й Русской революции» (1974), «Российская провинция» в сборнике «Революция 1905 – 1907 гг. и изобразительное искусство» (1978, в соавторстве с Б. В. Павловским), «Революционные сатирические открытки в Екатеринбурге» (1980). Своеобразным продолжением этой темы стала монография «Сергей Яковлев. Жизнь и творчество» (2000). Талантливый художник-самоучка С. И. Яковлев (1862–1930), первый иллюстратор «Уральских рассказов» Д. Н. Мамина-Сибиряка, автор сатирических рисунков, пейзажей и жанровых сцен горно-заводской жизни, долгое время был фигурой, мало известной даже специалистам. В результате кропотливой исследовательской работы В. А. Черепова летопись уральского искусства обогатилась яркой личностью, полнее стали наши представления о художественной жизни края.

Последние годы Владимир Антонович энергично разрабатывает тему «П. П. Бажов и изобразительное искусство». Его статьи: «П. П. Бажов и художественная культура Свердловска 1941–1945 гг.» (2002), «Неиссякаемый источник творчества» (2004), «Образ Иванко Крылатко в изобразительном искусстве» (2004) – демонстрируют, что творчество Павла Петровича оказало значительное влияние не только на литературный процесс, но и на всю культуру Урала XX в. Для Бажовской энциклопедии Владимир Антонович написал более 70 статей, включив в них сведения о художниках, чье творчество так или иначе оказалось связанным с писателем. Прижизненные портреты Бажова, иллюстрации к его произведениям, живописные, графические, скульптурные, ювелирные и декоративно-прикладные работы, в которых нашли отраже-

В. А. Черепов (в центре) выступает с докладом на конференции, посвященной 75-летию Первой русской революции. 1980. Свердловск. Областная научная библиотека им. В. Г. Белинского

ние образы и атмосфера бажовских сказов — сотни отдельных фактов и вещей складываются в значительный, ранее необозримый художественный пласт.

Всплеск созидательной энергии Владимира Антоновича, удивляющий коллег и студентов, показывает, что его выбор не был случаен, что на протяжении долгого пути он осознанно стремился к творческой самореализации. В сложной борьбе с жизненными обстоятельствами, благодаря трудолюбию и самоотверженности он завоевал звание, которым гордится — звание уральского искусствоведа.

Е. П. Алексеев